Глава 4. Поворотный момент.

.

Как раз в тот момент, когда Ранме показалось, что ночь никогда не закончится, последний клиент ушел, а Изуми перевернула табличку на двери в сторону "ЗАКРЫТО" и заперла ее. Ранма так не уставала с тех пор, как отец заставил ее таскать валуны по горам ради какой-то дурацкой тренировки.

Изуми подошла к ней сзади, обняла за плечи и слегка сжала.

– Эй, дамы, что мы думаем о Ранко сегодня вечером? – Изуми закричала и захлопала в ладоши, и Мэй с энтузиазмом присоединилась к ней. Юи и Хана все еще оставались в задней комнате, где они погрязли в более заговорщицких разговорах с момента последнего вызова, но по приглашению Изуми они вышли. Обе улыбались, а Юи еще и поаплодировала. Хана тоже улыбалась, но не хлопала, потому что в руках у нее был планшет.

– Эй, милая, ты сегодня отлично поработала, – тепло сказала Изуми. Ранма благодарно улыбнулась брюнетке, чувствуя себя хоть немного счастливой, но, все еще беспокоясь о том, что задумали Юи и Хана.

Когда Мэй закончила протирать барную стойку чистой тряпкой, Хана указала на пустой столик.

– Эй, Ранко, можно тебя на секундочку?

Ранма встала и пошла следом. Нервы у нее сейчас были на пределе, и она слегка ерзала на своем месте.

Хана подняла глаза от планшета и, должно быть, увидела, что бедная девушка нервничает.

– Успокойся, малышка. Мне просто нужно получить от тебя кое-какую информацию для личного дела сотрудника. – Ранма вздохнула. Это было еще хуже.

– Ладно, давай начнем. Самое основное. Имя - Ранко... ты сказала, что твоя фамилия Тендо, верно? – Ранма кивнула.

– Понятно. Дата рождения? – Ранма назвала дату - двадцать пятое ноября, не забыв в последнюю секунду прибавить возраст. Из-за стойки раздался возглас.

– Юи! В пятницу у новенькой день рождения! – Мэй хихикнула.

– Хорошо. Я так понимаю, ты гражданка Японии, так что никаких проблем? – Ранма покорно кивнула, и рука Ханы еще немного подвигалась над планшетом. – Отлично. И какой у тебя адрес?

Ранма замерла. Как они отреагируют, узнав, что последние несколько недель она ночевала в парках и тому подобных местах? Станут ли они думать о ней плохо? А может, она им вообще будет не нужна? Она опустилась на стул.

– Ну, я...

Хана печально кивнула.

– Да, в общем-то, мы так и думали. – Ранма подняла голову, недоумевая. – Не надо винить меня, – продолжала хозяйка. – Юи заметила это первой.

Блондинка выбралась из подсобки, не замеченная Ранмой, и теперь стояла за ее стулом.

– Листья по всей спине, походный рюкзак со спальным ковриком, и ты сочла нужным принести его сюда. Если ты пытался это скрыть, то у тебя это плохо получилось.

Ранме захотелось заползти под стол. Она хотела бы сказать, что никогда не была так унижена, но в последнее время это казалось просто приглашением к новому падению, которое таилось за углом. Хана вздохнула и положила планшет на стол. Ранма перевела взгляд на него, и обнаружила, что на верхней странице - кроссворд, а сбоку - абстрактный рисунок.

То, что было раньше нервозностью, превратилось в панику. Очевидно, это станет для них проблемой, раз они подняли такую шумиху. Расширив глаза, она стала ломать голову, что бы такое сделать или сказать, чтобы спасти ситуацию. Если она даже не могла справиться с такой работой, значит, все было кончено.

Тогда Хана потянулась через стол, накрыла руку Ранмы своей и похлопала по ней, чтобы привлечь ее внимание.

– Эй, эй, эй. Ранко. Посмотри на меня. Все в порядке, милая. Расслабься. – Что-то в голосе женщины, в ее присутствии успокоило ее, и она хоть немного успокоилась. – Послушай, мы тут с девочками поговорили. Ты нас сегодня очень впечатлила. Мы думаем, что у тебя здесь все получится. Но, детка, мы не можем позволить тебе оставаться на улице. Это небезопасно для тебя.

Ранма кивнула и послушно согласилась. Хотя она была уверена, что сможет справиться со случайным бродягой-извращенцем, и ей не раз приходилось это делать с тех пор, как она покинула Нериму, тем не менее, она оценила заботу своей начальницы.

Хана продолжила.

– В общем, так. У меня есть небольшая комната наверху. Она не очень большая, я использую ее в основном для быстрых переодеваний и если мне нужно переночевать после долгой ночи, но там никто не живет. Если хочешь... – Ранма заметила, что пока Хана говорила, Изуми, Юи и Мэй образовали полукруг позади ее стула. – Если хочешь, можешь пожить там какое-то время.

Ранма покраснела. Она не могла поверить в проявленную к ней доброту, но она не могла снова стать нахлебницей. Не после того, как случилось с Тендо.

– Спасибо, – пискнула она, – Но на самом деле я в порядке. Мне не нужно ничего. Все не так уж плохо. – Когда она закончила фразу, стены бара содрогнулись от громкого раската грома снаружи. Весь вечер было так шумно и оживленно, что никто из женщин не заметил начавшейся грозы.

Хана поджала губы.

– Хорошо, а теперь я не прошу. Пойдем.

Она встала и протянула ей руку, но прежде чем Ранма успела подняться со стула, Юи шагнула вперед.

– Мама, давай я ее устрою?

Хана кивнула.

– Думаю, это отличная идея. Доброй ночи, Ранко.

С радостными возгласами Мэй, Изуми, и Юи обняла за плечи девочку невысокого роста.

– Пойдем, милая.

Ранма покраснела от того, что после нескольких недель тяжелой жизни ей оказывают такую заботу. Вспомнив, как недоверчиво она относилась к разговорам Юи и Ханы, Ранма почувствовала себя ужасно виноватой при мысли о том, что снова живет за счет чьей-то щедрости. С другой стороны, у нее здесь была работа. Она не нахлебница; это ничем не отличалось бы от того, как если бы Укё предложила ей поселиться над ее рестораном. Может, она просто останется на ночь, чтобы не торчать под дождем. С тех пор, как Ранма ушла из дома, дождей не было, но мысль о том, что придется идти, а тем более спать, под ливнем, заставляла каждую клеточку ее сверхчувствительной кожи напрягаться.

Перекинув рюкзак через плечо, она последовала за Юи наверх по узкой лестнице. Дверь наверху не была заперта, и Юи толкнула ее.

– Ну вот. Чувствуй себя как дома. – Юи шагнула вперед, позволяя Ранме войти и осмотреть помещение.

Это действительно была небольшая комната, вероятно, не намного больше гостевой комнаты Тендо, и обставлена она была довольно скудно. В одном углу теснились крохотная кухонная плита, микроволновка и полупустой холодильник. Две узкие двери занимали большую часть восточной стены. В центре комнаты стояла двуспальная кровать с довольно простым фиолетовым покрывалом, двумя маленькими подушками, а изголовье было сделано из алюминиевого профиля, выкрашенного в белый цвет и согнутого в несколько простых, но изящных узоров. Небольшая тумбочка, выкрашенная в белый цвет, и круглый сосновый стол с двумя стульями дополняли обстановку. В воздухе слабо пахло цветами.

У Ранмы расширились глаза. Она не могла поверить в свою удачу. Что она сделала, чтобы заслужить всё это? Неужели Хана и остальные что-то от неё хотят? Может быть, на нее свалится еще одна удача? Она старалась не слишком волноваться на случай, если все пойдет наперекосяк, но, признаться, ей не терпелось опробовать эту кровать. Ее ноги ужасно болели, и, честно говоря, она не могла вспомнить, когда в последний раз спала на матрасе. Она сняла туфли и поставила рюкзак на пол рядом с входной дверью, которую Юи закрыла за ними.

Юи указала на две двери справа от нее.

– Та, что слева, - ванная, другая - шкаф. Там есть немного одежды, которую мы с девочками оставили здесь за прошедшее время. Если тебе что-нибудь подойдет, можешь взять.

Ранма посмотрела на нее.

– Вы уверены в этом? Я, правда…

Юи с улыбкой пожала ей руку.

– Ты слышала маму Хану. Если она сказала, что ты останешься, значит, останешься.

Ранма села на кровать, подавив хихиканье, когда ее задница немного погрузилась в мягкий матрас.

– Спасибо вам. Всем вам. Надеюсь, вы будете мной довольны.

Юи улыбнулась так искренне, как Ранма до сих пор не видела, и придвинула стул к кровати.

– В этом, Ранко, я не сомневаюсь.

Ранма немного поерзала на кровати, не зная, что делать дальше. У неё не было большого опыта в девичьих разговорах.

– А почему ты называешь Хану мамой?

Юи немного грустно улыбнулась.

– Ну, малышка, дело вот в чем. Где ты сейчас сидишь? Все мы были здесь в то или иное время. Хана приняла нас всех и помогла найти свой путь. Нам всем было от чего бежать, и она не отказалась ни от кого из нас. Она - та мама, которой ни у кого из нас никогда не было. Она хороший человек - самый лучший. Со временем мы стали как бы маленькой семьей, впятером. О да, есть еще Аяко, с которой ты обязательно познакомишься. Она самая старшая из нас, но несколько недель назад вышла замуж и вместе с мужем переехала в Йокогаму. Вот почему у нас появилась вакансия, и я напоминаю тебе, что завтра ты обязательно уберешь табличку из окна, хорошо?

Ранма откинулась назад. Она не могла поверить в то, что слышала. Она не была уверена, что её хмурый вид, несмотря на такой невероятный поворот событий, был вызван чувством вины за то, что её так жалеют. Может быть, она жалела своих коллег за то, что все они прошли через ситуацию, подобную той, в которой она оказалась сейчас. И это было просто море сдерживаемых страхов и тревог, которые наконец-то начали подниматься на поверхность. А может, и все вместе.

– Что привело вас сюда, могу я спросить?

Юи слегка покраснела.

– Ну, Изуми - ей уже 25. Она забеременела в 19 лет, и её бросил ее парень-говнюк. Когда она только пришла, она была одна с новорожденным сыном. Но сейчас она встречается с отличным парнем по имени Кайто, и он прекрасно ладит с малышом Хоши. С такими темпами она, наверное, будет следующей, кто выйдет замуж. – Она хихикнула. – Что касается Мэй, то это были наркотики, очень плохие. Первый месяц ей было так плохо, но мама не отходила от нее ни на шаг, помогла ей вылечиться, и она так и осталась. Мы все очень гордимся ею.

Ранма молча кивнула, новый контекст сострадания, проявленного ее коллегами, обрушился на нее, как удар кувалды.

– А ты?

Юи покраснела, нервно потирая руку.

– Я? У меня все в порядке, маме просто нужен был кто-то симпатичный, чтобы работать в баре.

Ранма ухмыльнулась.

– Ладно, ладно. Оставь свои секреты при себе.

Юи повернулась к ней, и хотя выражение ее лица стало более серьезным, оно было наполнено состраданием и заботой. Это очень напомнило Ранме Касуми.

– Что еще важнее, как насчет тебя, Ранко? Можешь не говорить мне, если не хочешь, но я буду рядом, если ты захочешь.

Она знала эту девушку всего несколько часов, но ей хотелось рассказать ей все. Ей хотелось кому-нибудь рассказать обо всем, хотя бы кратко, но Юи ни за что бы ей не поверила. Она подумала, что может рассказать достаточно, но не слишком много.

– Боже, с чего бы начать? Ну, мой папа был очень строг к тому, чтобы я... взяла на себя семейный бизнес. То есть я хотела и все такое, но с ним все было как на тренировках, все время. Мы уехали из дома, когда мне было пять лет, и он начал брать меня с собой, чтобы... ну, знаешь, показать мне часть бизнеса и все такое. С тех пор я не видела свою маму. – Она немного поморщилась, не зная, как начать следующую часть разговора. – Дело в том, что у папы был лучший друг, и им пришла в голову гениальная идея, что один из детей папы и один из его детей должны пожениться, а я - единственный ребенок. Так что для меня это было практически решено.

Юи вздрогнула.

– Брак по расчету? Люди до сих пор так делают? Уф. Ну, надеюсь, он хотя бы был порядочным.

Ранма тяжело вздохнула. Он? К такому разговору она не была готова, по крайней мере, пока.

– Ак... мой жених... иногда был очень милым, иногда очень симпатичным, а иногда очень жестоким и недоверчивым. Он был... сложным. Возможно, у нас бы все получилось, но потом я... получила травму, и все начало меняться. Я не знала, что делать, я была растеряна, напугана и подавлена, мне нужно было время, мне нужна была помощь, а папа, его друг и все остальные настаивали на том, чтобы я продолжала жить, как ни в чем не бывало, и я просто не могла этого сделать. Я пыталась, Юи. Клянусь, я пыталась. Но я больше не могла. Я...

Прикосновение руки Юи к ее руке прервало ее рассказ. Ее тонкие пальцы обхватили левое запястье Ранмы, сочувствие наполнило ее глаза.

– Тебе не нужно больше ничего говорить, милая. Я все понимаю.

Глаза Ранмы заблестели, и она слегка отвернулась, пряча синяк под глазом из-за утреннего унижения в додзё. Как она могла позволить себе быть такой уязвимой? Неужели она так обрадовалась, что ей есть, где и с кем поговорить? Юи сжала ее руку.

– Ранко, все хорошо. Теперь все хорошо. Ты в безопасности здесь, с нами.

Ранко. Имя, которое она выбрала, чтобы похоронить свою мужскую половину, или хотя бы попытаться это сделать. Но Юи не знала, что она когда-то была парнем. Для Юи она была просто еще одной девочкой. А девочкам разрешалось плакать.

Ранма вцепился в ее руку, и плотину прорвало.

***

http://tl.rulate.ru/book/102138/3544765